

ной из дворцовых церквей; от блестящего представителя московской бюрократии Алексея Романчукова до незадачливого служилого человека Петра Самсонова, выходя из известной дьяческой семьи.¹⁴ Однако всем этим стихотворцам присущи некоторые признаки, позволяющие видеть в них определенный литературный тип. Для приказных авторов характерны самые тесные личные и литературные контакты, регулярность поэтических занятий, корпоративное сознание, выраженное термином «любовный союз», или «духовный союз», затем — пользование особым стихотворным языком, который противопоставлялся «грамматичному» и основу которого составляло уподобление. В отличие от наследия «эпохи начал» приказное стихотворство сознательно обособляется от западных влияний. Оно ориентировано грекофильски, конкретно — на традицию, сформированную Максимом Греком, от которого приказные авторы заимствовали даже терминологию.¹⁵

Господствующим жанром в приказной поэзии была стихотворная эпистолия. Этот факт можно сопоставить со стихотворной практикой Польши и Украины XVII в., где послание также снискало популярность. Это нашло отражение в теории: эпистолографические приемы рассматривались не только в риторике, но и в курсе поэтики. Вот подходящие к случаю выдержки из поэтик: «Я довольно подробно излагал это учение о письмах, поелику небезызвестно мне, что у польского гения оно находится в особенном употреблении сравнительно с другими художествами поэзии»; «Прежде чем приступим к поэзии, или связной речи... предположим краткое замечание о письмах, так как и они, особенно если пишутся стихом, также не выключаются поэтами».¹⁶ Поэтики подробно разрабатывали титулатуру, которая, впрочем, в мерной речи неизбежно варьировалась. Аналогия между творчеством приказных авторов и стихотворной теорией и практикой Украины и Польши, на мой взгляд, носит внешний характер. Приказные эпистолии выросли, во-первых, на почве древнерусского письмовника;¹⁷ во-вторых, их должно сопоставить с рашскими посланиями (напомню о «Послании дворянина к дворянину»). Может быть, акrostих технически подчеркивал их автономию от рашских памятников.

Эпистолии приказных авторов в большинстве своем акrostишные (употреблялся акrostих того же типа, что и в «Изложении на еретики», — по первым буквам каждого стиха подряд). Акrostих («акrostихида», «краегранесие», «началестрочие») представляет собою прозаическую фразу — как правило, обращение к адресату — и авторскую «подпись». Авторы регулярно указывали в тексте, что они пользуются акrostихом, и отмечали его границы:

И zde уже акrostи<хи>да стала,
а мысль наша в нас еще не престала...
Тако же конец краегранесии zde стал,

¹⁴ О «приказной школе» 30—40-х гг. XVII в. см.: А. М. Панченко. Русская силлабическая поэзия XVII в. Автореф. докт. дисс., Л., 1972.

¹⁵ Показательно, что в приказном стихотворстве преобладал термин «двоестрочие» (вариант: «двоестрочное согласие»), в то время как слово «вирши» употреблялось весьма редко (ср.: ЦГАДА, ф. 181, № 250/455, лл. 223 об. (304 об.), 249 (330), 267 об. (347 об.).

¹⁶ Цитирую по статье: Н. Петров. О словесных науках и литературных занятиях в Киевской академии от начала ее до преобразования в 1819 г. — Труды Киевской духовной академии, 1868, № 3, стр. 496—497.

¹⁷ Ср.: А. С. Демин. Демократическая поэзия XVII в. в письмовниках и сборниках виршевых посланий. ТОДРА, т. XXI, М.—Л., 1965, стр. 74—79.